

«Испанские» писатели Борхес, Маркес и Коэльо (по результатам одного опроса)

© Корконосенко К.С., 2023

Кирилл Сергеевич Корконосенко, канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.
199034, Санкт-Петербург, набережная Макарова, 4
E-mail: korkonos@mail.ru

Аннотация. В течение четырех лет я проводил опрос россиян, не знающих испанского языка. Были опрошены 155 человек. Основной вопрос был один: «Каких испанских писателей вы знаете?» Ответы подтвердили изначальную гипотезу: читатели путают испанскую литературу с литературой на испанском языке. Наряду с ответом «никого» (54 респондента) называли Сервантеса (65), Гарсиа Лорку (33), Лопе де Вега (25), Переса Реверте (11) и других испанских авторов, а также Гарсиа Маркеса (47), Борхеса (13), Кортасара (9), Коэльо (6) и других иностранцев. Такова специфика восприятия испанской литературы в России, ее отличие от образа других литератур. В случае России и Испании граница культурной коммуникации почти точно совпадает с границей языковой.

Ключевые слова: образ Испании в России, испанская литература, латиноамериканская литература, история перевода

Для цитирования: Корконосенко К.С. (2023) «Испанские» писатели Борхес, Маркес и Коэльо (по результатам одного опроса). *Ибероамериканские тетради*. № 3. С. 201–209. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-201-209

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Escritores «españoles»: Borges, Márquez y Coelho (resultados de una encuesta)

© Korkonósenko K.S., 2023

Kirill S. Korkonósenko, PhD (Filología), investigador principal del Instituto de Literatura Rusa (Casa Pushkin) de la Academia de Ciencias de Rusia.
199034, Rusia, San Petersburgo, malecón Makárova, 4
E-mail: korkonos@mail.ru

Resumen. Durante cuatro años he estado encuestando a los rusos que no hablan español. En total han sido entrevistadas 155 personas. Mi pregunta principal era: «¿Qué escritores españoles conoce usted?» Las respuestas confirmaron mi hipótesis original: los lectores confunden la literatura española con la literatura en español. Además de la respuesta «ninguno» (54 personas) mencionaban a Cervantes (65), García Lorca (33), Lope de Vega (25), Pérez Reverte (11) y a otros autores españoles, así como a García Márquez (47), Borges (13), Cortázar (9), Coelho (6) y otros extranjeros. Esta es la peculiaridad de la percepción de la literatura española en Rusia, que la diferencia de las imágenes de otras literaturas. En el caso de Rusia y España, la frontera de la comunicación cultural coincide casi exactamente con la frontera lingüística.

Palabras clave: imagen de España en Rusia, literatura española, literatura latinoamericana, historia de traducción

Para citar: Korkonósenko K.S. (2023) Escritores «españoles»: Borges, Márquez y Coelho (basado en una encuesta), *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 3, pp. 201–209. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-201-209

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

«Spanish» Writers Borges, Márquez, and Coelho (based on the results of a survey)

© Korkonosenko K.S., 2023

Kirill S. Korkonosenko, PhD (Philology), Senior Researcher, Institute of Russian literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences.
199034, Russia, Saint Petersburg, Makarov embankment, 4
E-mail: korkonos@mail.ru

Abstract. For the last four years I have been conducting a survey of Russians who do not speak Spanish. 155 people were interviewed. The main question was: «What Spanish writers do you know?» The answers confirmed my initial hypothesis: the readers confuse Spanish literature with the literature written in Spanish. Along with the answer «no one» (54 respondents), people named Cervantes (65), García Lorca (33), Lope de Vega (25), Pérez Reverte (11) and other Spanish authors, as well as García Márquez (47), Borges (13), Cortázar (9), Coelho (6) and other foreigners. That is the specificity of the perception of Spanish literature in Russia, its difference from the image of other literatures. In the case of Russia and Spain, the border of cultural communication almost exactly coincides with the language border.

Key words: image of Spain in Russia, Spanish literature, Latin American literature, history of translation

For citation: Korkonosenko K.S. (2023) «Spanish» Writers Borges, Márquez, and Coelho (based on the results of a survey), *Iberoamerican Papers*, no. 3, pp. 201–209. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-201-209

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Аргентинец Хорхе Луис Борхес не раз сетовал, сколь мало известно о его стране за пределами Аргентины. Но при этом с гордостью напоминал своим соотечественникам, что Аргентина представлена в мире двумя понятиями-образами. По-русски они до сих пор передаются несклоняемыми словами. «Давайте подумаем, как мало об Аргентине известно в мире, помимо двух слов: двух слов, которые непременно звучат в Эдинбурге, Стокгольме, Праге, возможно, и в Токио, и в Самарканде, когда речь заходит об Аргентине. Эти слова обозначают человека и музыку¹ (а также и танец). Человек — это гаучо»².

Репутация Аргентины в России, набор связанных с этим словом представлений радикально переменились именно во время Борхеса. Теперь к словам «гаучо» и «танго» смело можно добавить слова-понятия «Борхес» и «Кортасар»; созданные ими образы (алеф, вавилонская библиотека, хронопы и фамы) тоже отчасти стали явлениями русской культуры³.

С репутацией испанской литературы в России такого не произошло ни в двадцатом, ни в двадцать первом веке. В течение двадцати лет мои профессиональные изыскания связаны с историей перевода испанской литературы в России. В 2019 г. опубликована составленная мной библиография «Испанская литература в русских переводах и критике». Но сегодня я хочу поделиться не точными знаниями, а, скорее, своим ощущением и тревогой.

Работа с библиотечными каталогами и журнальными подшивками дает мне основания сформулировать парадокс, который мы, испанисты, наверное, все чувствуем интуитивно: в России публиковалось и публикуется множество произведений испанской литературы, массив испанской литературы адекватно отражен в переводах на русский язык, но об этой литературе в нашей стране ничего не известно. Или почти ничего. Таково представление об испанской литературе в России, и это отличает ее, с одной стороны, от других больших литератур, с другой — от образа самой страны, Испании, о которой у нас известно много, но не из испанских книг. Отсюда и обилие стереотипных клише в образе Испании: сведения об этой стране до сих пор суть мнения, причем по большей части мнения иностранцев. И уж точно не мнения испанских писателей. Как раз наоборот: образ испанской литературы в России — это производная от образа Испании в России.

¹ Имеется в виду танго. — *Прим. авт.*

² Борхес Х.Л. Танго. Четыре лекции. Пер. К. Корконосенко. Борхес Х.Л. Зеркало загадок. Москва. КоЛибри. 2022. С. 354–355.

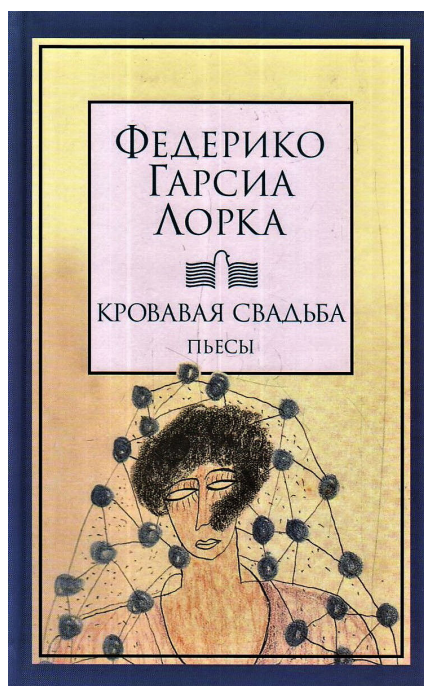
³ Позже свод представлений об Аргентине весомо и долговечно дополнили культовые фигуры футболистов — Марадона и Месси. А еще аргентинцы гордятся тем, что именно на их земле изобрели сгущенное молоко, хотя не все россияне об этом знают. — *Прим. авт.*

Я не имею сейчас в виду себя и своих коллег — довольно широкий и активный круг российских испанистов. Для учителей, переводчиков, исследователей и студентов испанская литература — это целая вселенная: у нас есть любимые и нелюбимые поэты, мы редактируем книги, организуем дни культуры и конкурсы переводчиков, общаемся с испанцами и смотрим испанские фильмы. Но мы не составляем большинство. Вот что происходит в современной России: поддерживать разговор о здоровье могут не только врачи, в футболе разбираются не только футболисты, а вот в испанской литературе — только испанисты.

Кадр из заставки советской телепередачи по изучению испанского языка «Страна Грамматикалия».

Дон Кихот и Росинант

*Обложка сборника пьес
Федерико Гарсиа Лорки
в переводе на русский язык*

Обычно бывает, что те, кто не говорит по-испански, не знают и литературы, хотя существует прекрасная возможность почитать этих авторов на русском языке. Эта черта кажется мне знаковой для характеристики образа Испании в России в целом: граница культурной коммуникации почти точно совпадает с границей языковой. Это совсем не обязательная причинная связь: ведь Габриэль Гарсиа Маркес и, повторюсь, Борхес с Кортасаром тоже писали по-испански, а читают их по-русски. Их книги и сейчас хорошо продаются, об этом я могу судить из первых рук, как действующий переводчик. А еще думается, что любой читатель книг сумеет с ходу назвать французского писателя (хотя бы Дюма) и английского писателя (например, Диккенса или Дж. Роулинг).

«Собака на сене» Лопе де Вега.
Первым переводчиком этой пьесы
в России стал Н.М. Пятницкий (1843),
сделавший прозаическую
версию знаменитой комедии.
В дальнейшем к переводам
«Собаки на сене» обращались
Алексей Маслов, Владимир Пяст,
Михаил Лозинский
и другие русские литераторы

Чтобы хоть как-то проверить свои ощущения, я уже в течение четырех лет провожу короткий опрос, пока не профессиональный. Я задаю всего два вопроса:

- 1) Каких испанцев вы читали?
- 2) Каких испанских литераторов вы в принципе знаете?

Участников я прошу ответить сразу же, не раздумывая.

Накопленные за четыре года данные я свел в таблицу. Анкета, однако, не лишена недостатков:

- немного опрошенных, всего 155 человек;
- четверть из них — мои знакомые, которые в целом представляют, чем я занимаюсь;
- половина была опрошена мной и моими добровольными помощниками по социальным сетям, таким образом, выборка наполовину была заранее ограничена пользователями этих социальных сетей;
- мы просили ответить быстро, а кто-то отвечал медленно, эта разница в таблице не отражена.

Респонденты отбирались по таким критериям: человек читает художественную литературу, при этом не знает испанского, не играет в интеллектуальные викторины, не является

литературоведом. Очевидно, если на вопросы возьмутся отвечать постоянные читатели «Иberoамериканских тетрадей», результаты будут совсем другие.

Погрешностей в анкете много, проведенный опрос нельзя назвать представительным. И все-таки (снова мое ощущение) мне кажется, если провести профессиональное социологическое анкетирование среди читателей-неиспанистов, результаты изменятся не сильно.

Чтобы показать, как выглядит мой опрос, я приведу лишь первые и (хронологически) последние строки таблицы, где отражены ответы респондентов на вопрос «Каких испанских писателей вы знаете?»

	Профессия	Писатели	Возраст	Образование
1	издательский редактор, модератор сайтов	Альмодовар, Сервантес, Лорка	40	высшее
2	филолог-русист	Лопе де Вега, Сервантес, Лорка, Кальдерон, Гонгора	30	высшее
3	редактор федерального ТВ	Сервантес, Лопе де Вега, Ибаньес	44	среднее
4	реклама на радио	Маркес	35	высшее
5	ТВ-корреспондент	Маркес	43	высшее (ин. яз.)
6	промышленный альпинист	Маркес	40	высшее
7	сотрудник МЧС	Сервантес	46	среднее техническое
150	поэт	Вслух называла имена, ни одного не записала	24	высшее
151	школьник	никаких	17	незаконч. среднее
152	школьник	никаких	17	незаконч. среднее
153	школьник	Федерико Гарсио [так! — К.К.] Лорка, Марсель [Маркес. — К.К.]	16	незаконч. среднее
154	школьник	Г.Г. Марекс [так! — К.К.]	16	незаконч. среднее
155	студент	Я всех забыл	17	неполное высшее (искусствовед)

Статистически самым популярным ответом был ответ «никого». К счастью, в анкете этот ответ не составляет большинство: 54 участника из 155 респондентов. К сожалению, большинство опрошенных школьников ответило именно так: «никого»⁴.

Многие ответы свидетельствуют о забывчивости, о том, что респондент не смог сконцентрироваться за краткое время опроса («Который про капитана Алатристе написал» — ясно, что имеется в виду Артуро Перес Реверте; были и ответы «Автор “Дон Кихота”» или «Не помню»).

Приведу еще два единичных любопытных ответа, стоящих как будто на разных полюсах восприятия испанской культуры в России:

- «Жена моя читала какой-то испанский роман, называется “Консуэло”».

Обложка книги
«Капитан Алатристе»
А.П. Реверте.
Перевод — А.С. Богдановский

⁴ Все мои респонденты-школьники (78 человек) — начинающие поэты, участники учебной программы «Литературное творчество. Поэзия» («Сириус»): смены 2020, 2021 и 2022 гг.

• «Никого. Никто не зашел, все показались слишком слабыми. Ни Лорка, ни Сервантес. Испаноязычные — пожалуйста, а именно испанская литература у меня — ноль. Не воспринимаю».

Многие, но не все, задавали мне предсказуемый вопрос: «Именно испанских писателей или испаноязычных?» Таких догадливых я просил отвечать, как написано.

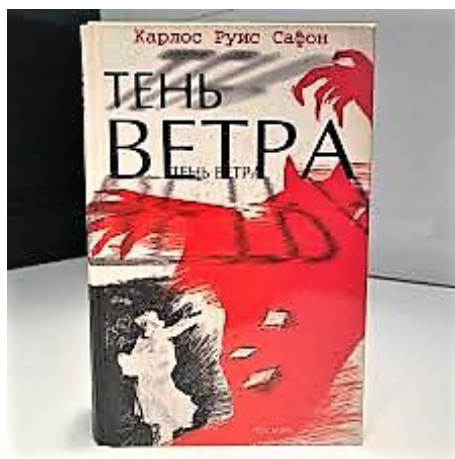
Многие из тех, кто не переспрашивал, путают испанскую литературу с литературой на испанском языке. Зато подтверждается еще один очевидный факт: чтобы читать Гарсиа Маркеса и Кортасара, знание испанского языка не требуется, нужна лишь заинтересованность.

Разумеется, речь не идет о тотальном неведении. В ответах регулярно появляются имена Сервантеса, Лопе де Веги, Гарсиа Лорки и даже давно пережившего свой пик популярности в России Висенте Бласко Ибаньеса (3 упоминания). Отрадно, что в таблице стали появляться имена и совсем современных испанских авторов — это детский писатель Карлос Руис Сафон, фантаст Альберт Санчес Пиньоль (оба каталонцы) и южанин Артуро Перес Реверте. Нередки случаи, когда имена испанцев вспоминаются в искаженном виде, а иногда автора не помнят, называют только понравившееся произведение. Из иноязычных авторов чаще других называют бразильца Пауло Коэльо (пишет на португальском языке) — его, очевидно, тоже читают по-русски.

Приведу топ-лист упомянутых респондентами авторов (исправив ошибки и расшифровав описательные ответы):

- Сервантес — 65 упоминаний;
- Гарсиа Маркес — 47;
- Гарсиа Лорка — 33;
- Лопе де Вега — 25;
- Борхес — 13;
- Перес Реверте — 11;
- Кортасар — 9;
- Коэльо — 6;
- Кальдерон — 4;
- Андахази — 4;
- Кастанеда — 4.

Как видим, ответ «никого» (54) занял бы в этом перечне второе место, а испанцы на равных правах соседствуют со своими зарубежными коллегами.

Обложка книги «Тень ветра»
К.Р. Сафона. Перевод М. Смирновой
и В. Темнова под редакцией Е. Хованович

Закончу свой краткий комментарий к опросу двумя цитатами. Как пример обратного отношения к далекой стране, увиденной сквозь призму литературы, приведу высказывание заглавного героя эссе Мигеля де Унамуну⁵ «Необычный русофил» («Un extraño rusófilo», 1914), несомненно, во многом отражающее позицию и меру осведомленности самого автора. Русофилом назван один из участников спора о воюющих державах в некоем мадридском кафе. Он неожиданно заявляет, что Россию как таковую знает плохо, за изучение русского языка никогда не брался, в России никогда не бывал и с русскими знаком не был, но тем не менее имеет вполне четкое представление о России, почерпнутое из произведений Гоголя, Тургенева, Толстого, Горького и в особенности Достоевского. Именно благодаря этим книгам он и стал убежденным русофилом. Далее он говорит: «Моя Россия — это Россия Достоевского, и если сегодняшняя реальная Россия не такова, то все мои умозаключения не будут иметь к действительности никакого отношения, однако они не будут лишены смысла. Я голосую за торжество духа, т.е. за то представление и ощущение, которое от жизни и мира имел Достоевский»⁶.

Вторая цитата — это фрагмент неопубликованной статьи моего коллеги, Р.Ю. Данилевского (1933–2023), который описывал русскую переводную литературу первой четверти XIX в.: «...множество читателей-дворян, зная немецкий, а французский и подавно, в переводе как информации не испытывало нужды. Очевидно, что перевод — с французского, с немецкого ли — не являлся информацией, он был явлением эстетическим» (цитирую по черновику. — К.К.).

Среди моих знакомых — по долгу службы и по зову сердца — немало переводчиков с испанского: и уже состоявшихся, и начинающих, и потенциальных. И вот чем мы занимаемся, когда переводим Хорхе Манрике или Валье-Инклана: отвечаем не на информационную, но на эстетическую потребность. В немалой степени — на свою собственную потребность.

Список литературы / References

Корконосенко К.С. (сост.) (2019) *Испанская литература в русских переводах и критике: Библиография*, Санкт-Петербург, Нестор-История, 248 с.

Korkonosenko K.S. (ed.) (2019) *Ispanskaya literatura v russkikh perevodakh i kritike: Bibliografiya* [Spanish Literature in Russian Translations and Criticism: Bibliography], Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 248 p. (In Russian)

⁵ Унамуну упомянут тремя респондентами. — Прим. авт.

⁶ Унамуну М. де. Необычный русофил. Пер. В. Багно. Рецепция Достоевского в мировой культуре. История и современность. Санкт-Петербург. Издательство Пушкинского Дома. 2021. С. 100.